

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-69-79

EDN: QSLUKY

“ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ БУНДЕСВЕРА” (Перспективы реализации “Профиля возможностей”)

© 2023 г. А.С. Ломакин

ЛОМАКИН Артём Сергеевич, соискатель ученой степени кандидата политических наук,
ORCID 0000-0002-1055-2322, lomakinartemmsu@mail.ru
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23;
МГУ им. М.В. Ломоносова, РФ, 119991 Москва, Ленинские горы, 1.

Статья поступила 28.11.2022. После доработки 26.12.2022. Принята к печати 06.02.2023.

Аннотация. В сентябре 2018 г. военно-политическое руководство ФРГ приняло решение начать реализацию масштабного пакета реформ бундесвера. Для этих целей в дополнение к “Концепции бундесвера” был утвержден специальный закрытый документ – “Профиль возможностей бундесвера”. Согласно последнему, к 2031 г. будет сформировано до 12 новых межвидовых системных бригад с целью повышения мобильности бундесвера и эффективности решения его ключевых задач. Осуществление реформ предполагается в три этапа: 2023, 2027 и 2031 гг. С учетом текущей военной-политической обстановки в Европе именно реализация всех трех этапов в комплексе является главной задачей преобразований в вооруженных силах ФРГ.

Ключевые слова: Федеральная республика Германия, реформа бундесвера, “Всеобъемлющая концепция модернизации бундесвера”, “Профиль возможностей”, вооруженные силы, военный бюджет, военная политика.

“A COMPREHENSIVE CONCEPT FOR MODERNIZATION OF THE BUNDESWEHR” (Perspectives on the “Capability Profile” Implementation)

Artem S. LOMAKIN,
ORCID 0000-0002-1055-2322, lomakinartemmsu@mail.ru
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation;
Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Received 28.11.2022. Revised 26.12.2022. Accepted 06.02.2023.

Abstract. As a key regional player, Germany can make a significant contribution to the defense of NATO and the EU. By employing militarily and politically the essential ground forces, which can form the basis when organizing the defense of other members of the Alliance, in the context of the application of Article 5 of the North Atlantic Treaty, Germany’s policy on Bundeswehr reform and the costs of this reform deserve special attention. Whereas in the second track, the vector of work as well as the amount of military aid is very clear, in the case of the armed forces reform there are certain peculiarities. After a long period of stagnation and underfunding of the German Army, the trend is reversed. Today, the German politico-military leadership is striving to achieve more sovereignty and autonomy in the military sphere. As of 2022, the Bundeswehr is an active participant in NATO’s international missions and operations. It forms the backbone of the Alliance’s rapid reaction force in Eastern Europe, cooperating with other Eastern European states on the intergovernmental level. There is also an active partnership through Permanent Structured Cooperation (PESCO) in the context of the Common Security and Defense Policy within the European Union. The prospect of implementing the set of reforms opens a window of opportunity for Germany to increase its national politico-military capabilities in Europe, which could be realized in the field of consolidating the country as one of the regional hegemons. Besides, within the framework of the new NATO Concept, there is a provision of building up the rapid reaction force on the eastern border of the Alliance, which is actively supported by the Bundeswehr. This could lead to an even greater escalation of the conflict between NATO and the Russian Federation.

Keywords: Federal Republic of Germany, Bundeswehr Reform, “Comprehensive Bundeswehr Modernization Concept”, “Capability Profile”, armed forces, military budget, military policy.

About author:

Artem S. LOMAKIN, Post-graduate Degree Applicant, IMEMO; Principal Specialist, Department of Protocol Events, Lomonosov Moscow State University.

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к военной политике Германии возросло в связи с очередным витком напряженности в системе европейской безопасности после начала Специальной военной операции (СВО) РФ на Украине в конце февраля 2022 г. Предпринятые военно-политическим руководством ФРГ действия по поддержке Украины демонстрируют готовность Берлина к реализации возможного военно-силового сценария в Восточной Европе. В этом контексте изучение отчетных периодов модернизации и реформирования немецких вооруженных сил представляет особый интерес для отечественного политико-академического сообщества. Теоретико-методологической основой исследования является теория строительства вооруженных сил (ВС). Она является аполитичной и позволяет объективно проанализировать, какие реальные задачи ставит перед собой военно-политическое руководство Германии. Сегодня официальный Берлин уделяет все больше внимания развитию и модернизации национальных вооруженных сил не только в плане взаимодействия с союзниками по НАТО, но и с точки зрения собственных национальных интересов [1].

Благодаря выгодному географическому положению страны и удобным выходам к критически важным логистическим узлам [ист. 1], по мнению ряда экспертов, личный состав ВС союзников ФРГ по НАТО успевает прибыть к возможному театру военных действий в целях развертывания боевых подразделений на военных объектах с техникой значительно быстрее при использовании именно германских логистических хабов. Это позволяет существенно сократить нагрузку на армейский компонент западноевропейских союзников ФРГ по Североатлантическому альянсу. Таким образом, сегодня для Германии открывается определенное окно возможностей: как ключевой региональный игрок, она уже вносит [2] и может внести еще больший вклад в обеспечение военной активности НАТО и ЕС.

Особого внимания заслуживает политика Германии в отношении реформы бундесвера. После длительного периода недофинансирования и сокращения армии видна обратная тенденция [3]: сегодня военно-политическое руководство Германии стремится обеспечить бундесвер необходимыми финансами и условиями для выполнения национального и союзнического долга в сферах безопасности и обороны [4].

Проявлением активного наращивания присутствия НАТО в Восточной Европе является создание сил передового развертывания (СПР)¹. Данный шаг был предпринят для того, чтобы противостоять росту “российской угрозы”. По состоянию на конец 2022 г. СПР находятся на третьем этапе своего развития [5, р. 103]. Если на первом этапе (2004–2013 гг.) были достигнуты серьезные результаты в области морского и воздушного компонентов присутствия, то уже на втором этапе (2014–2021 гг.) была развернута система штабов многосторонних сил НАТО (от корпуса до дивизии). В рамках того же второго этапа был начат процесс развертывания наземных войск в двух компонентах. Первый компонент представлял собой развертывание национальных ВС США, второй был представлен в формате многосторонних батальонных тактических групп (БТГ)². Что касается вклада Берлина в развитие СПР, то Германия получила статус “рамочной нации” в Прибалтике³. Кроме того, только ФРГ смогла закрепить рост численности ВС в период с 2014 по 2021 г. Организация системы штабов позволила создать необходимые условия для увеличения организационно-штатной структуры и форсировать начало третьего этапа развития СПР (с 2022 г.). Так, летом 2022 г. канцлер ФРГ О. Шольц сделал заявление о намерении трансформировать БТГ в Литве до уровня бригады [5, р. 108]. На фоне решения Шольца выделить дополнительные средства в сумме 100 млрд евро на нужды бундесвера в Германии ведется активная работа по организации и комплектованию сил передового развертывания в Словакии. Помимо этого, партнерами ФРГ по комплектованию многосторонних группировок СПР выступили Нидерланды, Норвегия и Чехия [5, р. 117]. Таким образом, последовательное наращивание присутствия НАТО в Восточной Европе осуществляется при активном участии бундесвера.

¹ *Forward Presence Force (FPF)*.

² *Battalion Tactical Group (BTG)*.

³ Концепция “рамочной нации” (англ. *framework nation*, нем. *Rahmennation*), принятая в НАТО по инициативе тогдашнего министра обороны ФРГ Томаса де Мезьера в 2013 г., подразумевает переход от национального формата оперативного планирования к кластерному с целью сохранения оборонительного и наступательного потенциалов альянса: подразумевается возможность привлечения национальных вооруженных сил более мелких стран НАТО к более крупным организационно-штатным единицам “рамочных наций”.

ВКЛАД ФРГ В РЕАЛИЗАЦИЮ НОВОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НАТО

В обновленной Стратегической концепции от 29 июня 2022 г. подчеркивается, что НАТО сохраняет характер оборонительного союза [ист. 2]. Главной задачей блока остается обеспечение коллективной обороны, основанной на подходе “Кругового обзора” (“360 градусов”)⁴. В рамках этой задачи выделяются три положения (пункт № 4 Целей и принципов НАТО):

- “сдерживание” и оборона;
- предотвращение конфликтов;
- безопасность на основе сотрудничества.

Данные положения разработаны и приняты уже в условиях новой политической реальности в Европе. Кроме того, Стратегическая концепция подчеркивает приоритет инвестирования финансовых средств в технологические инновации с учетом вопросов изменения климата, безопасности человека и повестки дня “Женщины, мир и безопасность”, а также важность сохранения этих приоритетов при решении поставленных задач. Всего было определено 49 задач и целей альянса.

Согласно новой Концепции, НАТО взяла целенаправленный курс на противодействие России и окончательное закрепление антагонистического характера отношений между Москвой и Брюсселем уже на доктринальном уровне. Это нашло свое отражение в наращивании группировки быстрого реагирования на восточных рубежах альянса [6]. Кроме того, было принято коллективное решение об увеличении организационно-штатной структуры боевых групп до уровня бригад под руководством ФРГ (основу сил соединений повышенной боевой готовности⁵ составит 37-я танково-гренадерская бригада бундесвера) [ист. 3], но без единого стандарта расширения численности для всех стран-участниц [7].

В современных реалиях традиционно высокую значимость в повестке дня НАТО сохраняют вопросы кибербезопасности, что также соответствует логике новой Стратегической концепции. В конце октября 2021 г. Федеральное управление по безопасности в области информационных технологий Германии подготовило отчет о новых

методах ведения преступной активности в киберпространстве страны и методах борьбы с ней [ист. 4]. В частности, речь идет о предотвращении возможных атак на объекты гражданской инфраструктуры (больницы, школы, сайты государственных услуг и т. д.). Ведется исследование в области активизации и изменения характера *DDoS*-атак с целью вымогательства денег и шантажа, технологий блокчейна и инноваций в сфере крипто-технологий на службе у спутниковых систем. По мнению автора, интенсивность работ правительства ФРГ в области кибербезопасности будет только нарастать. Данный тезис подтверждается увеличением числа отчетов по данной тематике [ист. 5].

В рамках ЕС и НАТО (Центр НАТО по сотрудничеству в сфере киберобороны⁶) наблюдается традиционно высокая заинтересованность Берлина в вопросе борьбы с киберугрозами [8]. В 2016 г. Германия приняла **Единый регламент по защите данных ЕС**⁷. Политика ФРГ в этой сфере всецело отвечает интересам Североатлантического альянса, который занимается активной консолидацией усилий стран-членов в области кибербезопасности, наращивает свой потенциал в плане противостояния кибератакам и создания условий по защите военной и гражданской киберинфраструктуры [9]. Особенно остро вопросы кибербезопасности встали после начала СВО России на Украине.

В 9-м пункте новой Концепции рассматривается проблема противостояния НАТО и РФ. В ответ на действия Москвы Брюссель усилит сдерживание и оборону во всех странах – членах альянса. Политика России, а также ее действия по отношению к государствам – членам НАТО будут встречать серьезное противодействие со стороны блока.

С точки зрения автора, весьма существенным является 43-й пункт Стратегической концепции, в котором декларируются уникальность и важность взаимодействия НАТО и ЕС. Согласно документу, эти структуры разделяют одинаковые ценности, а также играют взаимодополняющие роли в сохранении и поддержании мирового

⁴ *360-Degree Approach*.

⁵ *Very High Readiness Joint Task Force (VJTF)*.

⁶ *NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence (CCDCOE)*.

⁷ *General Data Protection Regulation (GDPR)*. Постановление ЕС, при помощи которого Европейский парламент, Совет Европейского союза и Европейская комиссия унифицируют и наращивают защиту персональных данных граждан стран – членов ЕС.

порядка и стабильности. Кроме того, будет увеличиваться интенсивность сотрудничества по вопросам военной мобильности, устойчивости и защиты климата в связке с вопросами безопасности. Также будет усиливаться внимание к новейшим и прорывным технологиям, безопасности человека, борьбе с кибер- и гибридными угрозами, противодействию системным вызовам евроатлантической безопасности.

Текущее положение дел наглядно демонстрирует, что действия ФРГ в военно-политической сфере всецело соответствуют новым доктринальным установкам Брюсселя. Приверженность обновленным приоритетам НАТО дает Германии возможность возглавить коллективные усилия союзников по противодействию вызовам безопасности.

ВЛИЯНИЕ СВО НА ХОД РЕФОРМЫ И ФИНАНСИРОВАНИЕ БУНДЕСВЕРА

С началом СВО Берлин поддержал украинскую сторону конфликта и начал процесс поставок вооружений и военной техники (ВиВТ). По состоянию на конец января 2023 г. ФРГ направила Украине военной помощи на сумму свыше 2.33 млрд евро [ист. 6]. Этот процесс может затормозить модернизацию немецкой армии, прежде всего из-за финансовых и материальных затрат.

Подготовленные меры поддержки немецких вооруженных сил направлены в том числе и на нужды **“Профиля возможностей бундесвера”** (*Fähigkeitsprofil der Bundeswehr*)⁸. Ключевым годом, с точки зрения правительства ФРГ, является 2023 г. Опираясь на цели и задачи **“Белой книги”** (*Weißbuch der Bundesregierung*)⁹, федеральное правительство планировало выделить 43.98 млрд евро [ист. 7] на модернизацию национальных ВС. Однако федеральный бюджет, принятый в 2019 г., на тот момент не предусматривал резкого увеличения финансирования в непредвиденных обстоятельствах. Исходя из проекта бюджета [ист. 8], планка финансирования в 50 млрд евро сохранится и не будет опускаться вплоть до 2026 г. включительно. 1 июля

2022 г. федеральный кабинет министров принял **проект федерального бюджета на 2023–2026 гг.**, в рамках которого был также одобрен экономический план Специального фонда бундесвера на 2023 г. и финансовый план на 2023–2026 гг. Согласно проекту, расходы на оборонный сектор в 2024 г. составят 50.1 млрд евро, что на 6.12 млрд больше запланированного в 2019 г. Кроме того, по планам правительства Германии, в 2023–2026 гг. бюджет будет постепенно увеличиваться на 12.4 млрд евро в год в целях финансирования прорывных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Уже в 2024 г. будут запланированы финансовые вложения в сферу цифровизации и командного потенциала, а также на нужды флота и боевую систему будущего¹⁰, что также отвечает интересам модернизации и реформирования национальных ВС.

Правовым базисом реформы выступают три основных элемента:

- 1) **“Белая книга”**;
- 2) **“Концепция бундесвера”** (*Konzeption der Bundeswehr*)¹¹;
- 3) **“Профиль возможностей бундесвера”**.

Именно **“Профиль возможностей”** представляет собой комплексное пошаговое решение задач, которые ставит военно-политическое руководство страны в целях достижения ключевых показателей и временных рубежей реформы [10]. В отличие от двух других документов, он носит конфиденциальный характер.

К началу 2023 г. по линии сил быстрого реагирования НАТО¹² должен будет завершиться первый этап по внедрению морского и воздушного компонентов с развертыванием **“Передового присутствия”**¹³.

Примечательно, что военное планирование НАТО и ЕС приобретает все больше возможностей для взаимодействия. Это явление прослеживается на доктринальном уровне [11]: наращивается сотрудничество по противодействию кибератакам и гибридным угрозам, ведение совместных НИОКР на нужды оборонно-промыш-

⁸ Ключевой документ военного управления, который рассматривает вопросы перспективного планирования и организации ВС ФРГ.

⁹ Документ стратегического планирования, определяющий военную доктрину Германии и включающий в себя основные направления военно-политической стратегии страны.

¹⁰ *Future Combat Air System (FCAS)*.

¹¹ Концепция была опубликована в 2018 г. в качестве дополнения к **“Белой книге”** и закрепляла круг обязанностей и целей бундесвера в новых условиях.

¹² *NATO Response Force (NRF)*.

¹³ *Forward Presence*.

ленных комплексов (ОПК) стран-союзников, а также проведение параллельных учений с 2017 г. (*PACE17/CMX17*) [ист. 9]. Кроме того, существенным прорывом в сращивании оборонных возможностей двух организаций является принятая 21 марта 2022 г. первая в истории **оборонная стратегия Евросоюза** – “**Стратегический компас**” (*Strategischer Kompass*) [ист. 10]. Согласно документу, страны ЕС к 2025 г. планируют создать силы быстрого реагирования, а ключевыми партнерами Союза выступают НАТО, ОБСЕ и др. По мнению ряда экспертов, подобное решение может заменить “морально устаревшую” формулу “Берлин +”¹⁴, которая была принята на совместном саммите ЕС и НАТО еще в 2002 г.

Таким образом, СВО оказала влияние на планы Германии по реформированию бундесвера. В текущих условиях федеральное правительство будет вынуждено выделить дополнительные средства на нужды армии и ВПК. Вместе с тем военно-политическое руководство страны считает приоритетным не только сохранять текущий уровень вовлеченности бундесвера в инициативы НАТО и ЕС, но и планомерно увеличивать его.

ВКЛАД ФРГ В ИНИЦИАТИВУ *VERY HIGH READINESS* *JOINT TASK FORCE*

Отдельно хотелось бы отметить стремление Германии выдвинуть собственные инициативы в области вооружений и военной техники. Таким примером может послужить процесс поставок и принятия на вооружение пулемета *Hekler & Koch Mg5A2*. Согласно **отчету Федерального управления бундесвера по оборудованию, информационным технологиям и сервисной поддержке**¹⁵, бундесвер произвел закупку 400 пулеметов национального производителя *Hekler & Koch Mg5A2* калибра 7.62×51 мм [ист. 11]. Поставки начались в августе 2022 г. и продолжились до 2023 г. Они предназначены для обеспечения сил быстрого реагирования НАТО, в рамках которых существуют *VJTF*. Однако данные пулеметы будут использоваться не только в интересах упомянутых сил и соединений, но в целом для выполнения бундесвером широкого спектра задач.

¹⁴ Эта формула подразумевает возможность использования странами ЕС военной инфраструктуры НАТО в случае эскалации военного конфликта в Европе.

¹⁵ *Bundesamt für Ausrüstung, Informationstechnik und Nutzung der Bundeswehr (BAAINBw)*.

Соглашение *BAAINBw* и *Hekler & Koch* о закупке *Mg5A2* было заключено еще в 2013 г., однако в 2022 г. процесс активизировался. Последний, пятый контракт на сумму 25 млн евро был заключен в марте 2021 г. и продлен на 2022 г. С учетом правовой специфики достигнутого в 2013 г. соглашения [ист. 12] бундесвер может в короткие сроки производить дополнительные закупки необходимого числа пулеметов. Этот пример является одним из многих решений, стимулирующих производство национальных ВиВТ с учетом новых реалий и потребностей как самого бундесвера, так и *VJTF*. Всего с 2015 г. в войска было поставлено свыше 10 тыс. пулеметов данной модели.

Главными задачами для бундесвера в соединениях повышенной боевой готовности станут:

- поддержание боеготовности в пределах национальных границ и зоны ответственности НАТО и ЕС;
- укрепление и наращивание потенциала в области кибербезопасности;
- снижение рисков в области национальной безопасности;
- оказание содействия по линии “Поддержка принимающей стороны”¹⁶;
- развертывание подразделений союзников по НАТО на территории Германии (см. таблицу).

Экс-министр обороны ФРГ (2013–2019 гг.) У. фон дер Ляйен связывала потребности в реформе с обеспечением общего проекта в рамках НАТО–*VJTF*, а также другими обязательствами Германии по коллективной обороне [ист. 13]. Важно обозначить и тот факт, что соединения повышенной боевой готовности расположены в основном в глубине зоны ответственности НАТО и предназначены для выдвижения на ключевые рубежи из глубины. Функционирование *VJTF* реализуется на ротационной основе.

Вышеупомянутая “Концепция бундесвера” уравнивает обязательства ВС ФРГ перед союзниками по НАТО и ответственность за оборону в пределах национальных границ [ист. 15]. Примечательно, что работа по линии *VJTF* в Германии не остановилась даже в период пандемии *SARS-CoV-2*, что лишний раз демонстрирует высокий уровень значимости рассматриваемой реформы для военно-политического руководства страны [13].

¹⁶ *Host Nation Support (HNS)*.

Таблица. Силы и средства быстрого реагирования НАТО в странах Балтии

Государство (военный объект)	Рамочная нация	Страны-союзники	Численность ВС, человек	Численность ВиВТ
Эстония (г. Тапа)	Великобритания	Дания Франция Исландия	1430	37 танков 60 БМП 20 БТР 12 САУ 3 РСЗО <i>MLRS</i>
Латвия (г. Адажи)	Канада	Албания Исландия Испания Италия Польша Северная Македония Словакия Словения Черногория Чехия	1887	20 танков 28 БМП 12 САУ 9 буксируемых орудий 1 батарея ПВО ближнего действия (ЗРК <i>NASAMS</i>)
Литва (г. Рукла)	ФРГ	Бельгия Исландия Люксембург Нидерланды Норвегия Чехия	1632	8 танков 20 БМП 14 БТР 6 САУ 1 батарея ПВО ближнего действия (ЗРК <i>Ozelot</i>)
Польша (г. Ожиш)	США	Великобритания Румыния Хорватия	1033	60 БТР 6 ЗСУ 1 батарея ПВО большой дальности (ЗРК <i>Patriot</i>)
Словакия (г. Лест)	Чехия	ФРГ Нидерланды Словения	643	30 БТР 2 батареи ПВО большой дальности (ЗРК <i>Patriot</i>)
Венгрия (г. Тата)	Венгрия	США Хорватия	900	16 БТР
Румыния (г. Чинку)	Франция	Бельгия Польша США	1148	60 БТР 1 батарея ПВО большой дальности (ЗРК <i>SAMP/T</i>)
Болгария (г. Кабиле)	Болгария и Италия	Албания США	968	16 БТР

Примечание. БМП – боевая машина пехоты; БТР – бронетранспортер; САУ – самоходная артиллерийская установка; РСЗО – реактивная система залпового огня; ПВО – противовоздушная оборона; ЗРК – зенитный ракетный комплекс.

Источник: [12, сс. 6-8].

Сегодня Берлин прилагает все необходимые усилия для реализации единого курса НАТО по линии *VJTF*: с одной стороны, для поддержки союзников, а с другой – с целью создания необходимых условий для проведения коренных преобразований собственных вооруженных сил.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВС ФРГ

В рамках реформы бундесвера военно-политическое руководство Германии выработало новый подход к разделению вооруженных сил: сухопутные войска, военно-воздушные силы,

военно-морской флот и межвидовые элементы (службы обеспечения и кибербезопасности). Новый регламент “Профиля возможностей” включает в себя 12 системных объединений (*Systemverbände*). Три главных объединения – “Земля”, “Воздух” и “Море”.

Требования к сухопутной составляющей уже закреплены в утвержденном министерством “Плане проекта армии” (“*Vorhabenplan Heer*”) (см. рисунок). Он подразумевает параллельный и постепенный переход к реализации целей “Профиля возможностей”. Согласно замыслу реформы, начатой еще с 2011 г., она тесно сопряжена с участием бундесвера в соединениях повышенной боевой

Рис. План реформирования бундесвера к 2032 г.

Источник: [ист. 14].

готовности. Результатом преобразований станет передача к 2027 г. одной дивизии нового образца для нужд НАТО, в том числе для *VJTF* и Инициативы НАТО по обеспечению готовности¹⁷ [ист. 16]. Период с 2023 по 2027 г. станет показательным в плане того, сможет ли бундесвер стать той армией Европы, которая, отвечая всем стандартам альянса, будет способна объединить союзников и эффективно противостоять вызовам и угрозам.

Параллельно идет работа над промежуточными целями реформы (№ 1 и № 2¹⁸), в рамках которых прорабатываются сценарии возможных конфликтов в будущем. Согласно первому сценарию, будет применен новый принцип – “**организуи, когда хочешь действовать**” (“*organise as you want to operate*”). Подобные конфликты могут быть рассмотрены как в контексте национальной или коллективной обороны, так и в условиях операций по поддержанию мира.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ХОДОМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ

“Профиль возможностей” представляет собой уникальный с точки зрения прозрачности контроля государственных инвестиций и финансов правительственный документ. Еще на стадии формирования бюджета создается воз-

¹⁷ *NATO Readiness Initiative (NRI)*.

¹⁸ Промежуточные этапы реформы бундесвера, которые включают в себя создание Сил испытания и развития 4.0, а также наращивание потенциала в сфере мобильной тактической связи и обработки информации.

можность предельно точно спрогнозировать расходы на возникающие нужды и корректировки оборонного бюджета практически в режиме реального времени. Главным вопросом остается объем инвестиций на 2023 г. Однако уже подтвержден тот факт, что к 2023 г. ожидается рост расходов на персонал и сферу обслуживания с 18 млрд до 22 млрд евро. Увеличатся и расходы на материально-технические средства обслуживания – с 3.7 млрд до 5.4 млрд евро в год. Подобный шаг закрепляет приоритетность вовлечения гражданских предприятий в реализацию оборонных проектов и инициатив [14]. Однако не исключается вероятность возможного увеличения расходов на нужды бундесвера, если учесть изменения военно-политической обстановки в Европе, а также инфляцию. Важно упомянуть и тот факт, что осенью 2022 г. инфляция в ФРГ достигла двузначных показателей.

Упомянутые выше меры поддержки бундесвера могут быть направлены на закупку новейших ВиВТ. Это означает, что инвестиции могут быть сделаны, например, в дополнительные средства индивидуальной защиты для солдат, боеприпасы, вертолеты НАТО *NHI NH90* или широкофюзеляжные транспортные самолеты *A400M*. Также будет финансироваться продолжение закупок системы вооружения: самолетов *Eurofighter* или разведывательных кораблей класса 424 на нужды флота. Нынешние действия федерального правительства также подтверждают приверженность обязательствам перед союзниками по НАТО и ЕС.

Экономический план на 2023 г. Специального фонда бундесвера, который был принят в марте 2022 г., предусматривает расходы в размере около 8.5 млрд евро на нужды бундесвера в течение 2023 г. Средства Специального фонда будут доступны для поддержки крупных проектов по оснащению армии, особенно долгосрочных, рассчитанных более чем на один год. В план расходов на 2023 г., например, включены расходы на модернизацию командного потенциала и цифровизацию, а также закупки корвета *K130*, фрегата *F126* и новейшей боевой авиационной системы (*FCAS*). Эти шаги позволят увеличить диапазон возможностей бундесвера.

В настоящее время в ФРГ проводится беспрецедентная с момента окончания холодной войны реформа вооруженных сил. Заинтересованность в эффективности проведения реформы объясняется как обязательствами Германии перед союзниками по НАТО, так и желанием избежать критики внутри страны, особенно среди солдат и офицеров бундесвера.

РЕАКЦИЯ СОЮЗА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БУНДЕСВЕРА НА ХОД РЕФОРМЫ

Позиция немецких военнослужащих по вопросам проведения реформы играет важную роль в реализации грядущих структурных изменений и инноваций. С точки зрения **Союза военнослужащих бундесвера** (*Bundesheergewerkschaft*)¹⁹, усилия военно-политического руководства страны по срокам выполнения реформы являются недостаточными. Одной из главных причин критического отношения к действиям руководства стали ошибки во время проведения операции по выводу германского контингента с территории Афганистана летом 2021 г. В ходе операции по эвакуации военных и гражданских с территории этой страны, по мнению представителей Союза, были допущены просчеты в организации и коммуникации между союзниками по НАТО, что привело к потерям как среди участников коалиции, так и среди мирного населения [ист. 17]. Эти события, на взгляд автора, тесно связаны с нарушением необходимого уровня взаимодействия между разными видами ВС [ист. 18]. Союз военнослужащих бундесвера настаивает на завершении реализации структурной реформы

¹⁹ Союз представляет интересы как военных, так и гражданских сотрудников бундесвера.

как в рамках национальной обороны, так и в интересах НАТО. Его председатель А. Вюстнер высказал мнение о том, что сегодня для выполнения обязательств по поддержанию безопасности в регионе и мире бундесвер должен обладать тремя дивизиями “нового поколения”, которые будут отвечать новым стандартам мобильности и оперативности развертывания.

Сигнал, который исходит от Союза военнослужащих бундесвера, представляется симптоматичным в контексте трансформации общественно-политических настроений внутри Германии и за ее пределами. Сегодня кабинет канцлера О. Шольца прилагает серьезные усилия по реформированию “военной машины” в ответ на внешние вызовы безопасности и происходящие в связи с этим изменения внутри германского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ усилий руководства ФРГ в области глубокой модернизации бундесвера позволяет сделать вывод о том, что сегодня наблюдается беспрецедентный рост военно-политической активности Германии впервые за последние десятилетия, особенно в восточно-европейской зоне ответственности Североатлантического альянса.

Реализация положений новой Стратегической концепции НАТО Германией представляет собой комплексную работу по своевременному выполнению трех ключевых задач “Кругового обзора” (“сдерживание” и оборона, предотвращение конфликтов, безопасность на основе сотрудничества). Кроме того, новая концепция подразумевает качественное и количественное наращивание сил НАТО в восточно-европейской зоне ответственности до уровня бригады в самые короткие сроки, что было официально закреплено на заседании военного комитета альянса в середине января 2023 г. Нет никаких сомнений в том, что одним из основных доноров военной силы для увеличения численности сил НАТО будет являться именно бундесвер. В связи с этим можно сделать вывод о том, что сегодня ФРГ стремится как можно оперативнее выполнять положения новой Концепции.

К 2023 г. завершился начальный этап модернизации национальных вооруженных сил Германии в рамках реализации первой части “Профиля возможностей”. Реформа получила необходимое финансирование из федерального

бюджета страны и будет поддерживаться вплоть до 2026 г. Активная модернизация национальных ВС на нужды НАТО демонстрирует приверженность Берлина трансатлантической солидарности и указывает на готовность вооруженных сил ФРГ принять участие в развертывании сил альянса на его восточных рубежах. Германия выступает в роли “рамочной нации” сухопутной группировки НАТО в случае начала конфликта. В настоящее время ФРГ готова брать на себя ответственность за обеспечение стабильности в регионе, особенно в условиях активной эскалации кризиса европейской безопасности.

Кабинет канцлера О. Шольца оказывает существенную политическую и финансово-экономическую поддержку развитию и продвижению реформы, а также сохраняет текущий курс по оказанию военной помощи Украине. Согласно основным доктринальным документам, в следующие 5–10 лет бундесвер будет получать необходимое финансирование для полноценной технологической и штатной модернизации вооруженных сил, которые станут основой германской армии будущего, и получит статус основного партнера сил быстрого реагирования НАТО.

Сложившуюся ситуацию можно рассматривать как существенное военно-политическое достижение ФРГ, которое доказывает эффективность текущего политического курса страны. Однако, с другой стороны, развертывание столь крупного (по военным меркам) контингента с тяжелым вооружением представляет собой серьезную угрозу для российских границ в случае эскалации конфликта.

В самое последнее время ФРГ заметно расширила свою вовлеченность в деятельность НАТО, в том числе взяла на себя руководство *VJTF*. В целом деятельность нынешнего правительства Германии в области военного строительства получает положительную оценку у союзников по альянсу. Можно предположить, что отмеченная выше перспектива существенного увеличения (по военным меркам) контингента *VJTF*, оснащенного тяжелым вооружением, будет воспринята Россией как значимая дополнительная угроза ее безопасности.

В условиях нарастания напряженности отношений по линии РФ–НАТО/Запад фактор проведения реформы бундесвера может оказать существенное воздействие на военно-политическую ситуацию в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Квашнин А. В., Останков В. И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности. *Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сборник научных статей*. Ген.-полк. Балуевский Ю. Н., ред. Москва, 2004, сс. 210–226.
Kvashnin A. V., Ostankov V. I. Successful Solution of Problems of Armed Forces Construction – the Most Important Condition for Ensuring National Security. *Military Security of the Russian Federation in the 21st Century: Collection of Scientific Articles*. General-Colonel Baluevskii Yu. N., ed. Moscow, 2004, pp. 210–226. (In Russ.) Available at: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/13.htm> (accessed 18.01.2023).
2. Рустамова Л. Р. Реформирование бундесвера и будущее миротворчества ФРГ. *Мировая политика*, 2021, № 4, сс. 29–43.
Rustamova L. R. Reforming the Bundeswehr, and the Future of FRG’s Peacekeeping. *World Politics*, 2021, no. 4, pp. 29–43. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.36992
3. Прихотько Н. П. Эволюция военной политики ФРГ после объединения страны. *Вестник МГИМО*, 2010, № 1, сс. 320–326.
Prikhot’ko N. P. The Evolution of FRG’s Military Policy after the Unification of Germany. *Newsletter of MGIMO*, 2010, no. 1, pp. 320–326. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-5-14-320-326>
4. Zandee D., Deen B., Kruijver K., Stoetman A. *European Strategic Autonomy in Security and Defence. Now the Going Gets Tough, It’s Time to Get Going*. 2020. 75 p. Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-12/Report_European_Strategic_Autonomy_December_2020.pdf (accessed 18.01.2023)
5. Трунов Ф. О. Эволюция сил передового развертывания НАТО к середине 2022 г. *Россия и мир в XXI веке*, 2022, № 4, сс. 100–122.
Trunov F. O. Evolution of NATO Forward Deployment Forces by mid-2022. *Russia and the World in the 21st Century*, 2022, no. 4, pp. 100–122. (In Russ.) DOI: 10.31249/rsm/2022.04.06
6. Зверев Ю. Нарастивание сил НАТО и США в Европе: риски и последствия для России и Белоруссии. *Евразия эксперт*, 26.07.2022.
Zverev Yu. The Build-Up of NATO and U. S. Forces in Europe: Risks and Consequences for Russia and Belarus. *Eurasia Expert*, 26.07.2022. (In Russ.) Available at: <https://eurasia.expert/narashchivanie-nato-v-evrope-riski-i-posledstviya->

- dlya-rossii-i-belorussii/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed 15.09.2022).
7. Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы. *Актуальные проблемы Европы*, 2019, № 4, сс. 114-133.
Trunov F.O. FRG's Policy in NATO at the Present Stage: Problems and Prospects. *Actual Problems of Europe*, 2019, no. 4, pp. 114-133. (In Russ.) DOI: 10/31249/ape/2019.04.07
 8. Кулешов В.М., Тарасенко А.В. Международная информационная безопасность как вектор развития национальной безопасности России и Германии. *Социально-экономические явления и процессы*, 2019, № 105, сс. 61-73.
Kuleshov V.M., Tarasenko A.V. International Information Security as Development Vector of National Security of Russia and Germany. *Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2019, no. 105, pp. 61-73. (In Russ.) DOI: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-60-73
 9. Шариков П.А. Военные аспекты кибербезопасности в контексте специальной военной операции РФ на территории Украины. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 2022, вып. 2, № 13 (280), сс. 5-12.
Sharikov P.A. Military Aspects of Cybersecurity in the Context of the Russian Federation's Special Military Operation on the Territory of Ukraine. *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*, 2022, iss. 2, no. 13 (280), pp. 5-12 (In Russ.) Available at: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an280.pdf> (accessed 03.10.2022).
 10. Кокеев А.М. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии. *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 11, сс. 26-34.
Kokeev A.M. New Emphases in Germany's Defense Strategy and Security Policy. *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 11, pp. 26-34. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-26-34>
 11. Ознобищев С.К. Новая стратегическая концепция НАТО и отношения с Россией. *Полис. Политические исследования*, 2011, № 3, сс. 50-57.
Oznobishchev S.K. The New World and Russia NATO Relations. *Polis. Political Studies*, 2011, no. 3, pp. 50-57. (In Russ.) Available at: https://www.politstudies.ru/index.php?page_id=453&id=4416&jid=4409 (accessed 18.01.2023).
 12. Арбатова Н.К., Кокеев А.М., ред. *Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад*. Москва, ИМЭМО РАН, 2017. 33 с.
Arbatova N.K., Kokeev A.M., eds. *EU Global Security Strategy 2016. Analytical Report*. Moscow, IMEMO, 2017. 33 p. (In Russ.) DOI:10.20542/978-5-9535-0505-5
 13. Трунов Ф.О. К вопросу схемы структурных реформ современных вооруженных сил: пример ФРГ. *Политическая наука*, 2021, № 1, сс. 187-206.
Trunov F.O. To the Issue of the Modern Armed Forces Structural Reforms Scheme: the Example of FRG. *Political Science*, 2021, no. 1, pp. 187-206. (In Russ.) DOI: 10.31249/poln/2021.02.07
 14. Синдеев А.А. Реформа бундесвера: три этапа. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 3, сс. 86-94.
Sindeev A.A. Bundeswehr Reform: Three Stages. *World Economy and International Relations*, 2015, no. 3, pp. 86-94. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-3-86-94>

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Directorate I – Objectives and Innovation*. Bundeswehr. November 2022. Available at: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/further-fmod-departments/bundeswehr-office-for-defence-planning/4-directorates/directorate-i-objectives-and-innovation> (accessed 03.10.2022).
2. *NATO 2022 Strategic Concept*. NATO. 29 June 2022. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed 09.12.2022).
3. “Демонстративное значение”: как НАТО наращивает военное присутствие на восточном фланге. *Russia Today*, 29.12.2022.
“Demonstration Value”: How NATO Is Increasing Its Military Presence on the Eastern Flank. *Russia Today*, 29.12.2022. (In Russ.) Available at: <https://russian.rt.com/world/article/1091821-germaniya-nato-sily-bystrogo-reagirovaniya> (accessed 24.12.2022).
4. *State of Cybersecurity in Germany in 2021*. Tripwire Integrity Management. 07.12.2021. Available at: <https://www.tripwire.com/state-of-security/security-data-protection/cyber-security/state-of-cybersecurity-in-germany-in-2021/> (accessed 15.09.2022).
5. 80 Percent of German Companies Expect Cyber-Attacks. *B2B Cyber Security*, 13.05.2022. Available at: <https://b2b-cyber-security.de/en/80-percent-of-German-companies-expect-cyber-attacks/> (accessed 03.10.2022).

6. *Militärische Unterstützungsleistungen für die Ukraine*. Bundesregierung. 10.09.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/krieg-in-der-ukraine/lieferungen-ukraine-2054514> (accessed 24.12.2022).
7. *Finanzplan des Bundes 2019 bis 2023*. Drucksache no. 331/19. Bundesrat. Den 9. August 2019. Available at: https://www.bundesrat.de/SharedDocs/drucksachen/2019/0301-0400/331-19.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (accessed 16.09.2022).
8. *Verteidigungshaushalt im Jahr 2023 auf gleich bleibendem Niveau*. Bundesministerium für Verteidigung. 01.07.2022. Available at: <https://www.bmvg.de/de/presse/verteidigungshaushalt-jahr-2023-gleich-bleibendes-niveau-5458506> (accessed 16.09.2022).
9. *Exercise Instructions (EXINST) for the EU PACE17 Parallel and Coordinated Exercise with NATO CMX17*. Brussels, 14.07.2017. Council of the European Union. Available at: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2017/jul/eu-council-pace-crisis-management-exercise-plan-11256-17.pdf> (accessed 16.09.2022).
10. *A Strategic Compass for Security and Defence*. European Union External Action. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-1_en (accessed 16.09.2022).
11. Пулемет для НАТО. Hekler & Koch MG5A2. *Калашников*, 03.08.2022.
Machine Gun for NATO. Hekler & Koch MG5A2. *Kalashnikov*, 03.08.2022. (In Russ.) Available at: <https://www.kalashnikov.ru/pulemyot-dlya-nato-hekler-koch-mg5a2/> (accessed 13.12.2022).
12. Machine Gun MG5 Arrives at the German Troops. *Top War*, 23.01.2021. Available at: <https://en.topwar.ru/179256-mnenie-pulemet-mg5-postupaet-v-vojska.html> (accessed 13.12.2022).
13. Von der Leyen in der Kritik: Kampfpanzer und Flugzeuge nicht einsatzfähig. *Russia Today DE*, 15.02.2018. Available at: <https://de.rt.com/inland/65249-von-leyen-in-kritik-kampfpanzer-flugzeuge-nicht-einsatzfaehig/> (accessed 13.09.2022).
14. Новая концепция и профиль возможностей ВС Германии. *ИнВоен info*, 05.10.2018.
New Concept and Capabilities Profile of the German Armed Forces. *InVoen info*, 05.10.2018. (In Russ.) Available at: <https://invoen.ru/obshhie-voprosy/profil-vozmozhnostej-vs-germanii/> (accessed 18.12.2022).
15. *Rheinmetall is Equipping NATO's Spearhead VJTF. Bundeswehr Prepares for the VJTF Leadership in 2023*. Rheinmetall. Available at: https://www.rheinmetall-defence.com/en/rheinmetall_defence/public_relations/themen_im_fokus/vjtf/index.php (accessed 13.09.2022).
16. NRI – NATO Readiness Initiative. *Forsvaret*, 04.01.2022. Available at: <https://www.forsvaret.dk/da/opgaver/internationalt-samarbejde/nato2/nri--nato-readiness-initiative/> (accessed 03.10.2022).
17. Афганистан: число жертв среди мирного населения достигло рекордных показателей. *UN News*, 26.07.2021.
Afghanistan: Civilian Casualties Hit Record High. *UN News*, 26.07.2021. (In Russ.) Available at: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1407062> (accessed 16.09.2022).
18. Реформа бундесвера: Союз военнослужащих Германии призывает ускориться. *EurAsia Daily*, 09.05.2021.
Bundeswehr Reform: German Military Service Union Calls for Speeding Up. *EurAsia Daily*, 09.05.2021. (In Russ.) Available at: <https://easdaily.com/ru/news/2021/05/09/reforma-bundesvera-soyuz-voennosluzhashchih-germanii-prizyvaet-uskoritsya> (accessed 09.10.2022).